жизни. Благодаря тому обстоятельству, что А. Н. не жалѣлъ ни трудовъ, ни средствъ на любимое дѣло, коллекціи, имъ собранныя, обладаютъ и разнообразіемъ и въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ достаточной полнотой; собраны онѣ, главнымъ образомъ, въ южной Россіи и въ Новороссійскомъ краѣ.

Настоящій выпускъ каталога даетъ подробное описаніе, снабженное общими характеристиками слѣдующихъ отдѣловъ: I. Каменный вѣкъ, II. Бронзовый вѣкъ, заключающій превосходные и рѣдкіе экземпляры, III. Древности греческихъ колоній, IV. Скифскія древности, V. Желѣзный вѣкъ—древности княжескаго періода, VI. Предметы запорожской и южнорусской старины, VII. Предметы, относящіеся къ сравнительной этнографіи, VIII. Оружіе, IX. Монеты и медали.

Остановимся на отдѣлѣ VII. Здѣсь, между прочимъ, описаны предметы, украшенія, пріобрѣтенные среди инородческаго населенія сѣверо-восточныхъ губерній Россіи; предметы эти представляютъ большую аналогію съ типами доисторическаго прошлаго той же мѣстности; украшенія греческаго населенія Маріупольскаго уѣзда также, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, представляютъ переживаніе далекаго прошлаго: такъ, одни изъ нихъ сохранили античный греческій стиль, другіе носятъ слѣды кавказскаго и татарскаго искусства; далѣе описаны предметы, пріобрѣтенные у татаръ Таврической губ., въ окрестностяхъ Кутаиса, предметы сибирскихъ инородцевъ, Кавказа, Персіи; наконецъ, есть даже нѣсколько предметовъ, привезенныхъ Миклухою-Маклаемъ изъ страны Зулусовъ.

Описаніе коллекцій, несмотря на ихъ разнообразіе, во всѣхъ частяхъ сдѣлано вполнѣ научно, такъ что настоящій каталогъ, несомнѣнно, займетъ видное мѣсто среди другихъ подобнаго рода изданій, которыхъ, къ слову сказать, до настоящаго времени мы имѣемъ очень немного, сравнительно съ той громадной массой археологическаго матеріала, который заключаютъ наши общественныя и частныя собранія. Прекрасно исполненные снимки съ болѣе выдающихся предметовъ и приложенный въ концѣ географическій указатель дополняютъ текстъ.

Второй выпускъ каталога будетъ посвященъ описанію предметовъ искусства, которыхъ въ коллекціи Поля также не мало.

Въ настоящемъ каталогѣ мы находимъ объявленіе, что коллекціи, въ немъ описанныя, предназначены къ продажѣ; будетъ очень жаль, если собраніе, на которое потрачено столько любви, труда и средствъ, разойдется по мелочамъ, если цѣльность его, какъ собранія, характеризующаго извѣстную мѣстность, будетъ нарушена.

М. Б.

Б. Тураевъ.—Очеркъ исторіи изученія Финикійской древности. СПб., 1893. стр. 76. (Изъ «Историч. Обозрѣнія», т. 6).

Финикійская нація, которая сыграла такую важную роль въ исторіи цивилизаціи человѣчества, которая явилась культурной посредницей востока и запада, до настоящаго времени вызываетъ гораздо менѣе изслѣдованій, чѣмъ другія націи древняго міра. Такое равнодушіе ученыхъ къ изученію финикійской древности отчасти объясняется ску-

достью памятниковъ: практическій народъ-торгашъ не любилъ воздвигать монументовъ aere perennius, да и страна финикіянъ была постояннымъ театромъ самыхъ разнообразныхъ перемѣнъ, которыя влекли за собой уничтоженіе памятниковъ. Но отчасти, какъ справедливо замѣчаетъ г. Тураевъ, слабый интересъ нашего образованнаго общества къ этому предмету происходитъ отъ недостаточности знакомства съ его литературой и даже невозможности оріентироваться въ послѣдней, разсѣянной, большей частью, по періодическимъ изданіямъ, которыя мало извѣстны и доступны. Въ виду этого авторъ «Очерка» и рѣшился познакомить интересующихся успѣхами исторической науки съ тѣмъ, что сдѣлано по финикійскому вопросу. Исполняетъ свою задачу г. Тураевъ чрезвычайно удачно. Онъ въ хронологическомъ порядкѣ (начиная отъ среднихъ вѣковъ) разсматриваетъ извѣстія и труды западныхъ путешественниковъ и ученыхъ, перечисляетъ читателю финикійскіе памятники, сообщаетъ содержаніе памятниковъ и относящихся къ нимъ изслѣдованій, указываетъ достоинства и недостатки каждаго труда и, такимъ образомъ, живо изображаетъ весь постепенный процессъ развитія финикійскихъ этюдовъ; онъ выясняетъ эволюцію различныхъ частныхъ вопросовъ и обрисовываетъ нынѣшнее состояніе науки о Финикіи. Высказывается авторъ вообще очень осторожно: «авторитетный тонъ въ этомъ дѣлѣ менѣе умѣстенъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было», говоритъ онъ. Такое отношеніе, конечно, нужно одобрить, въ особенности, если принять въ соображеніе, что неожиданныя открытія въ Телль-эль-Амарнѣ и совсѣмъ недавнія находки въ Египтѣ Гребо и Моргана могутъ пролить большой свѣтъ на много спорныхъ вопросовъ и измѣнить многіе изъ установившихся взглядовъ. Кто пожелаетъ заняться изученіемъ финикійской древности, тому книга г. Тураева послужитъ прекраснымъ руководствомъ. Прибавимъ, что написана она замѣчательно легкимъ языкомъ.

А. Крымскій.

Баронъ Д. Гинцбургъ.—«Основы арабскаго стихосложенія». СПБ. 1892. Стр. 90.

Система арабскаго стихосложенія (метрическаго) до послѣдняго времени не была выяснена оріенталистами. Существовалъ сводъ метрическихъ правилъ безъ всякой связи между ними (наиболѣе почтенный трудъ—«Arabische Verskunst» von M. Freytag), но системы не было. Въ 1876 г. была напечатана Станиславомъ Гюйяромъ (Guyard) его «Théorie nouvelle de la métrique arabe» (сперва въ Journal Asiatique, потомъ отдѣльнымъ изданіемъ). Гюйярова теорія арабской метрики опирается на тождественность законовъ стихосложенія съ законами ритма и законовъ ритма съ законами музыки; очевидно, что его теорія примѣнима не только къ арабскому, но и ко всякому метрическому стихосложенію вообще. Встрѣчена была «Théorie nouvelle» скорѣй несочувствіемъ, чѣмъ сочувствіемъ, потому что шла въ разрѣзъ съ установившимися мнѣніями, и, конечно, долго еще будетъ составлять предметъ спора. Книга бар. Гинцбурга: «Основы арабскаго стихосложенія» не представляетъ собой оригинальнаго тру-